

Глава 263 – Умрет в течение 100 лет

Небо темнело, и к тому времени, когда большеухий культиватор и маленький культиватор добрались до магазина Ван Линя, уже стемнело. Тем не менее, свет поступал с обеих сторон улицы.

Сюй Тао проснулся с туманом в голове. Поколебавшись некоторое время, он быстро оценил окружающую обстановку и поднялся. Когда он увидел Ван Линя, то тут же упал на колени, на лице его было написано волнение, он не мог сказать ни слова.

Выражение лица Ван Линя оставалось прежним. Даже не взглянув на Сюй Тао, он сказал, “Я спас вашу жизнь, чтобы отплатить за 16 лет вашей признательности. Теперь можете уходить.”

Сюй Тао немного поколебался, несколько раз поклонился и прошептал, “Спасибо вам за вашу доброту. Я никогда ее не забуду!” С этими словами он сделал глубокий вдох, встал и открыл дверь, чтобы уйти.

Как раз в этот момент Ван Линь нахмурился и сказал, “Сюй Тао, вернитесь. И да, можете не трудиться закрывать за собой дверь.”

Сюй Тао вздрогнул, быстро вернулся и растерянно посмотрел на Ван Линя.

Ван Линь сделал глоток вина и коротко сказал, “Встаньте в стороне. У нас гости.”

Выражение лица Сюй Тао немного изменилось, когда он встал рядом с Ван Линем. Его глаза дрожали, когда он смотрел на дверь.

Вскоре после этого стали слышны приближающиеся мягкие шаги. Вскоре вошел большеухий культиватор вместе с маленьким культиватором, которого Ван Линь ранее отпустил.

Во взгляде Сюй Тао сразу же отразился его ужас. Он сразу же понял, что именно из-за этого большеухого культиватора король прятался в собственном дворце. Его сердце было в смятении, но, бросив взгляд на Ван Линя, он заставил себя не отступать.

Стоило маленькому культиватору войти в магазин, он тут же рассмеялся и закричал, “Мастер, это он ранил меня!” Маленький культиватор обернулся и был удивлен обнаружить, что его мастер смотрит не на его обидчика, а на деревянные статуэтки, окружавшие их.

Ван Линь до сих пор не проронил ни слова. Он привычным образом потягивал вино. Он лишь раз взглянул на этих двоих и отвел взгляд.

Большеухий культиватор внимательно осмотрел каждую статуэтку, прежде чем его внимание вдруг привлекли две фигурки. Это были фигурки мужчины средних лет и старой женщины из секты Белого Облака.

Большеухий культиватор долго разглядывал их, а затем улыбнулся. Он вел себя совсем не как незнакомец. Он взмахнул рукавом и сел напротив Ван Линя.

“Собрат культиватор, может быть, предложишь мне выпить?” Большеухий культиватор осторожно вынул чашку.

Ван Линь посмотрел на этого человека и бросил вперед кувшин вина. Большеухий культиватор поймал кувшин и налил себе вина в чашку. Когда он его выпил, его глаза зажглись странным

светом, и он признался, “Превосходно!”

Ван Линь усмехнулся, “Раз оно тебе так нравится, то я дарю тебе все, что осталось в кувшине.”

Большеухий культиватор рассмеялся. Он не отказался от подарка. Вместо этого он налил себе еще одну чашку и выпил и ее. Много времени спустя он вздохнул и сказал, “Уровень культивации собрата культиватора гораздо выше, чем мой. Использовать мир смертных, чтобы самому стать смертным... Я тобою восхищаюсь.”

Ван Линь взмахнул правой рукой, и кувшин вина появился в его руках. Он отпил из него и сказал, “Собрат культиватор использует своего ученика, чтобы превратиться в смертного при помощи эмоций учителя и родителя, направленных на постижение небес. Результат получится тот же, что и у меня, так что нет никакой нужды в восхищении.”

Странный свет в глазах большеухого культиватора все усиливался, когда он посмотрел на Ван Линя. Он кивнул и сказал, “Кажется, я не ошибся. Услышав рассказ своего ученика, я пришел к выводу, что в столице есть еще кто-то, кто находится в той же области, что и я, кто-то, кто пытается достичь стадии Формирования Души.”

Ван Линь молча улыбнулся.

Большеухий культиватор слабо улыбнулся. “Собрат культиватор, может, устроим соревнование и посмотрим, кто из нас достигнет мифической стадии Формирования Души первым?” спросил он.

Ван Линь слабо улыбнулся большеухому культиватору и ответил, “Если в моем сердце поселится чувство соревнования, боюсь, что я никогда в жизни не достигну стадии Формирования Души. Собрат культиватор, твои слова очень зловредны.”

Большеухий культиватор рассмеялся, взмахнул рукавом и всплеснул руками. Он сказал, “Я не ожидал встретить здесь культиватора твоего калибра. Хорошо! Меня зовут Чжоу Утай. Как мне обращаться к тебе?”

Ван Линь взял кувшин вина, сделал глоток, и сказал, “Ван Линь!”

Чжоу Утай улыбнулся и ответил, “Собрат культиватор Ван, ты безусловно достигнешь стадии Формирования Души в течение 100 лет. Я заранее поздравляю тебя сегодня!”

Выражение лица Ван Линя было спокойным, когда он сказал, “Собрат культиватор Чжоу поздравляет меня преждевременно. С моей точки зрения, сможет ли собрат культиватор Чжоу достичь стадии Формирования Души, пока неясно, но совершенно определенно этот твой ученик умрет в ближайшие 100 лет.”

Глаза Чжоу Утая зажглись, но он промолчал.

Маленький культиватор хотел бросить на Ван Линя злобный взгляд, но, увидев, что его мастер, казалось, очень хорошо с ним знаком, он подавил свой гнев. Он фыркнул и подумал, что Ван Линь на самом деле ничего не понимает. Он в первый раз видел, как его мастер с кем-то разговаривал таким образом. Кроме того, этот человек не только не был благодарен, но еще и говорил такие жестокие слова.

Даже Сюй Тао показалось, что Ван Линь перегнул палку. Он стал еще более осторожным, боясь, что большеухий культиватор придет в ярость.

Но еще больше его удивило, что после раздумий большеухий культиватор не только не разозлился, но просто горько улыбнулся.

С тем уровнем культивации, что был у маленького культиватора, он не мог заметить битву, разворачивавшуюся между большеухим культиватором и Ван Линем. Что касается Сюй Тао, то он был всего лишь смертным, поэтому никоим образом не мог почувствовать, насколько опасным был этот обмен любезностями.

Хотя большеухий культиватор казался благодушным с тех пор, как вошел, но все это время его намерения были самыми что ни на есть злыми. Каждое слово, что он говорил, и каждое действие, что он совершал, были наполнены злым умыслом.

Первоначально он хотел разбудить в Ван Лине дух соревнования. Если бы ему это удалось, ему бы уже никогда не пришлось заботиться о Ван Лине, потому что, чтобы достичь стадии Формирования Души, нужно стать смертным для познания небес, что требует спокойного сердца. Если сердце Ван Линя захочет соревнования, он застрянет и никогда не достигнет стадии Формирования Души.

Даже если Ван Линю когда-нибудь удалось бы избавиться от этой блокады, на это потребовалось бы очень много лет. Это показывало, насколько изощренным был большеухий культиватор.

Несмотря на то, что его план был сорван Ван Линем, большеухий культиватор не сдался. Он начал поздравлять Ван Линя с тем, что тот добьется намеченной цели в ближайшие 100 лет. Это была еще одна ловушка для Ван Линя.

Хотя старик раньше говорил ему то же самое, все-таки существовала большая разница между его словами и тем, что сказал большеухий культиватор. Старик находился на гораздо более высоком уровне культивации, и Ван Линь в то время еще не находился в состоянии, близком к критическому. Таким образом, вместо того, чтобы создать Ван Линю ментальный блок, он подстегивал его уверенность.

Разница заключалась в том, что теперь эти слова исходили от большеухого культиватора. И хотя это были те же слова, смысл их был совершенно другим.

Если бы Ван Линь действительно принял эти слова близко к сердцу, то если бы проходили годы и он так и не достиг бы стадии Формирования Души за 100 лет, то ему бы больше уже не выпал такой шанс, если только он не получил бы внезапное просветление, которое помогло бы ему избавиться от проклятия в сердце.

Видя, что большеухий культиватор продолжает попытки на него напасть, Ван Линь, наконец, принял ответные меры.

Сначала он сказал, что неясно, достигнет ли большеухий культиватор стадии Формирования Души в течение следующих 100 лет. Это было слегка модифицированной версией того, что сказал большеухий культиватор, но результат был тот же.

Тем не менее, не это было важной частью возмездия Ван Линя. Настоящим ответным ударом стало его последнее предложение.

В следующие 100 лет этот маленький культиватор совершенно определенно умрет! Одно это предложение указывало на подоплеку отношений мастера и ученика между большеухим культиватором и маленьким культиватором.

Большеухий культиватор, Чжоу Утай, превращался в смертного, постигая отношения между мастером и учеником. Используя это желание, чтобы расшевелить свои мысли, он взял себе ученика. Он использовал любовь, чтобы воспитывать сына, доброту, чтобы дарить ему благосклонность, свое сердце, чтобы любить его, и трагедию от потери своего ученика, чтобы перейти на стадию Формирования Души. Все, что большеухий культиватор делал до сих пор, делалось ради этих отношений мастера и ученика.

Когда он, наконец, почувствует свой собственный домен и будет готов перейти на стадию Формирования Души, настанет день, когда он начнет действовать и лично убьет своего ученика. Он должен убить ученика, в которого он вложил всю душу, и затем использовать печаль от свершившегося, чтобы наконец перейти на стадию Формирования Души.

Его путь, казалось, был наполнен эмоциями, но при этом был безжалостным, но даже в этой безжалостности были эмоции. Нормальный человек не смог бы использовать такой метод. По крайней мере, его не смог бы использовать Ван Линь.

Вот почему его последнее утверждение было самой настоящей контратакой. Во-первых, утверждалось, что его ученик умрет в течение 100 лет, что опять поднимало тему ограничения в 100 лет. Во-вторых, обнажалась истинная безжалостная натура большеухого культиватора, и говорилось о печали, которую он будет испытывать в будущем. В то же время, он оставил небольшой след и в сердце маленького культиватора.

Большеухий культиватор, Чжоу Утай, горько улыбнулся, посмотрев на Ван Линя, и встал. Он сцепил руки, затем поколебался немного и сказал Сюй Тао, "Скажи своему королю, чтобы он доставил предмет в храм в течение трех дней, и я оставлю его в покое." С этими словами он еще раз посмотрел на Ван Линя, затем развернулся и ушел.

Маленький культиватор был совершенно поражен и быстро последовал за своим мастером. Он чувствовал, что сегодня был очень странный день, потому что его мастер не поступил как обычно и не отомстил за него.

В то же время, он не мог не думать о словах Ван Линя, о том, что умрет в течение 100 лет. Думая об этом, он не мог не вздрогнуть. Когда он поднял голову, то увидел, что его мастер нежно смотрит на него, и у него на сердце потеплело.

"Фу Эр, нет нужды так много думать об этом. Почему ты убрал леденец вместо того, чтобы съесть?" Голос большеухого культиватора был нежным и успокаивающим.

Глаза маленького культиватора покраснели, когда он ответил, "Ученик решил хранить его вечно."

Большеухий культиватор улыбнулся и погладил маленького культиватора по голове. Он молча улыбнулся, ведя маленького культиватора, и они вместе пошли по улице Ван Линя.

В магазине Ван Линь сидел в раздумьях. Спустя много времени он улыбнулся и решил не думать об этом слишком много, иначе эти мысли спутают его, когда он дойдет до конца пути превращения в смертного.

В этот момент Сюй Тао оцепенел. Изначально он просто думал, что Ван Линь является мастером. Иначе как бы его деревянные статуэтки настолько ошеломили двух бессмертных во дворце?

После этого он внимательно наблюдал и обнаружил, что с магазином Ван Линя ничего не

случилось. Двое бессмертных молчали и никогда больше не говорили о статуэтках.

Даже его королевское высочество приказал ему каждый год дарить Ван Линю новогодние подарки. Поскольку он делал это уже больше десяти лет, то, когда встретился с опасностью, первым человеком, о котором он подумал, был Ван Линь.

Но он никогда не мог себе даже представить, что Ван Линь был достаточно могущественным, чтобы заставить человека, заставившего короля прятаться во дворце, а бессмертных – не ввязываться в это дело, сдаться так легко.

А надо сказать, что несколько дней назад его высочество пожелали отдать Звон Дождя, чтобы спасти свою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/22/3510>